

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-3-86-94>

УДК 616.891.7

Психопатии и психопатические реакции: концепция О. Бумке

Пятницкий Н.Ю.

ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

Резюме

В статье анализируются изменения в концепции психопатий и психопатических реакций известного немецкого психиатра О. Бумке, который в первом издании своего учебника (1919) ориентировался на систематику психопатических личностей Е. Краепелина, при этом отнес истерическую личность также к психопатиям, и пытался выделить особый тип «аффектэпилептиков». Во втором издании учебника (1924) О. Бумке подвергает убедительной критике типологию шизоидов Е. Кретшмера и «прототипический» конституциональный подход к систематике психопатий, а в третьем издании (1929) уже во многом становится на сторону «конституционалистов» и предлагает собственную типологию шизоидных типов, среди которых особо выделяет фанатиков, недовольных, душевно холодных и «врагов общества» и некоторые оригинально описанные «тимопатические» типы: мягких эгоистов, мягких аутистов и тревожных. Другие типы психопатий: параноидные, возбудимые, дипсоманы, пориоманы, жаждущие признания, с точки зрения О. Бумке, возникают на неоднородной конституциональной почве. С третьего издания учебника он особо описывает истерическую установку, подчеркивая значение в формировании истерической личности средовых факторов, а два типа параноидального развития личности, кверуляторное и сенситивное, в понимании О. Бумке, соответствуют параноидальной установке. Особенностью концепции психопатий и психопатических реакций О. Бумке является ее акцент на преобладании в клинической реальности смешанных и переходных форм и частой невозможности их дифференциации.

Ключевые слова: психопатические личности; психогения; психопатическая установка и развитие; типология шизоидной личности; систематика психопатий; О. Бумке.

Для цитирования: Пятницкий Н.Ю. Психопатии и психопатические реакции: концепция О. Бумке. *Психиатрия*. 2020;18(3):86–94. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-3-86-94>

Конфликт интересов отсутствует

Psychopathies and Psychopathic Reactions: Concept of O. Bumke

Pyatnitskiy N.Yu.

FSBSI "Mental Health Research Centre", Moscow, Russia

REVIEW

Summary

The changes in the concept of psychopathies and psychopathic reactions of the prominent German psychiatrist O. Bumke who in the first edition of his textbook (1919) was oriented on E. Kraepelin's systematics of psychopathic personalities but included hysteric personality in psychopathies and tried to delineate the special type of "affectepileptoids" are analyzed. In the second edition of the Textbook (1924) O. Bumke subjected E. Kretschmer's typology of schizoids and "prototypical" constitutional approach to psychopathies systematics to convincing criticism. In the third edition of the Textbook (1929) O. Bumke accepted partly "constitutional" approach and suggested his own typology of schizoid types among which he marked out fanatics, dissatisfied, emotionally cold and "enemies of the society", and some originally described "tymopathic" types: "gentle egoists", "gentle autists" and anxious. Other psychopathic types: paranoid, explosive, hysteric, dypso- and poriomans from O. Bumke's point of view appeared on heterogenous constitutional ground. From the third edition of the Textbook O. Bumke separately described hysterical "attitude" underlining the meaning of environmental factors in the formation of hysterical personality, and two types of paranoid personality development: litigious and sensitive in O. Bumke's comprehension were corresponding to paranoid "attitude". The peculiarity of O. Bumke's concept of psychopathies and psychopathic reactions was its accent on the prevalence of mixed and transitive forms in the clinical reality and corresponding impossibility for differentiation.

Keywords: psychopathic personalities; psychogeny; psychopathic attitude and development; typology of schizoid personality; psychopathies' systematics; O. Bumke.

For citation: Pyatnitskiy N.Yu. Psychopathies and Psychopathic Reactions: Concept of O. Bumke. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2020;18(3):86–94. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-3-86-94>

There is no conflict of interest

Е.К. Краснушкин [1], сопоставляя знаменитую монографию П.Б. Ганнушкина [2] «Клиника психопатий. Их статика, динамика, систематика» с трудами других современных П.Б. Ганнушкину психиатров, рассматривающих тему психопатий, справедливо заметил, что из всех известных работ по психопатиям лишь у О. Bumke [3] психопатические реакции и развития описываются совместно с психопатиями, и его глава в широко известном в то время учебнике психиатрии так и называется: «Психопатические предрасположения, реакции, установки и развития». Действительно, как у Е. Kraepelin [4] «психогенные заболевания» и «психопатические личности», так и у Е. Bleuler [5] и М. Reichardt [6] «психопатические реакции» и «психопатии» представлены в отдельных главах учебника, а у К. Schneider [7, 8] — даже в отдельных монографиях.

Однако какого-либо анализа концепции О. Bumke [3] Е.К. Краснушкин [1] не приводил. Обзор¹, затрагивающий концепцию психопатий О. Bumke, изложенную в его наиболее известном и объемном 2-м издании учебника психиатрии (1924) [10] недавно издавался в отечественном журнале «Психиатрия», но он не отражал важные изменения в самой концепции О. Bumke психопатий и психопатических реакций, особенно отчетливо выступившие во втором [10] и третьем [3] издании учебника и сохранявшиеся вплоть до 7-го издания 1948 г. [11].

В первом издании «Диагноза душевных болезней»² О. Bumke (1919) [12] истерия, как и в последнем прижизненном издании «Руководства» Е. Kraepelin [4], сохраняется в отдельной рубрике, там же подробно описываются и особенности истерического характера. Если у Е. Kraepelin [4] паранойя выделялась в отдельную рубрику, то О. Bumke [12] группирует в одну рубрику «паранойяльные заболевания» существенно более разнородные психические расстройства: паранойю, парафрению, параноидную форму Dementia praecox, тюремные психозы и бред преследования тугоухих (у Е. Kraepelin [4] уже отнесенные к рубрике «психогенные заболевания»), разнообразные параноические синдромы органического происхождения (старческие, алкогольные, кокаиновые психозы) и бредовые образования при маниакально-депрессивном психозе и эпилепсии. Крепелиновской рубрике «психопатические личности» у О. Bumke [12] соответствует раздел «Психопатические конституции, аномальные реакции и прирожденные состояния душевной слабости». По выражению О. Bumke [12], «пестрые клинические формы» этой рубрики объединяет единственное общее звено — душевная неполноценность пациента, проявляющаяся либо в интеллектуальной слабости, либо в расстройствах воли, либо в аномалиях чувств. Хотя О. Bumke не ссылается при этом непосредственно на концепцию «дегенерантов» V. Magnan [13, 14], в дальнейшем он упоминает его известный термин «высшие

дегенеранты» (dégénérés supérieurs). О. Bumke [12] подчеркивает, что в области психопатических конституций еще труднее отграничить определенные формы болезней, чем в области функциональных психозов. Описание психопатических конституций он начинает с истерии, хотя уже достаточно подробно описывал истерическое расстройство характера в отдельной от психопатических конституций рубрике «истерия» в виде набора свойств: «недостаточности» к требованиям реальной жизни, лабильности аффектов, преувеличенно развитой деятельности фантазии, фальшивости, эгоизма, повышенной внушаемости. Особенностью истерического характера является также то, что формирование его некоторых свойств зависит от внешних обстоятельств, в отличие от остальных конституциональных психопатий. Истерический характер основными чертами связан с нормальной душевной жизнью и текучими переходами в различных формах и степени «примешивается» к другим конституциональным расстройствам; согласно О. Bumke [12], pseudologia phantastica является только подформой истерии. Близким истерикам О. Bumke [12] полагает «неустойчивых», или «безудержных» (haltlose), Е. Kraepelin [4]. С точки зрения О. Bumke [12], социальные неудачи неустойчивых вызывают впечатление их слабоумия. Их основное свойство — «слабость воли», проявляющееся в недостаточной способности концентрации внимания на продолжительное время. Из-за такой особенности эти пациенты приобретают поверхностные знания, почему среди них и находится больше всего «непризнанных гениев». Неспособность к длительному напряжению, отторжение дисциплины ведет к потере рабочего места, и «неустойчивые», если не заканчивают жизнь суицидом, то приходят к жизни приживальщика у богатого родственника, рассуждающего за кружкой пива филистера, попрошайки, бродяги или даже вора. В них также обращает на себя внимание эгоизм и «малая сопротивляемость соблазну». Некоторые «неустойчивые» женщины становятся проститутками, мужчины — пьяницами. Эксплуатация со стороны определенного окружения ускоряет сползание на социальное дно. Следует отметить, что описание этой группы психопатий, представленное Е. Kraepelin [15] уже в 7-м издании учебника, выделяется большей тщательностью и подробностью. Истерический характер Е. Kraepelin [4] в 8-м издании учебника описывал в рамках «дегенеративной истерии» в рубрике, посвященной истерии. Но О. Bumke [12] вводит тип конституциональной психопатии по названию отсутствующий в рубрике «психопатические личности» Е. Kraepelin [4] — «аффектэпилегию». При этом так же, как и истерическое расстройство характера, более подробно он представляет его в главе, посвященной эпилепсии. Этим психопатам свойственно сочетание раздражительности, эндогенных дисфорий и безудержности. Группа «аффектэпилегии», согласно О. Bumke [12], близка к неустойчивым, но многие ее представители продолжительное время «держатся на высоте», пока у них не развивается приступ расстройства настроения, который заставляет их без увольнения покинуть рабочее место и отправить-

¹ Н.Ю. Пятницкий [9] (2017) «К проблеме соотношения характера симптомов и границ нозологических единиц в психиатрии: концепция О. Bumke».

² Лишь со второго издания «Диагноза душевных болезней» переименовывается О. Bumke в «Учебник».

ся странствовать в неопределенном направлении. Часто недовольная и напряженная «окраска» настроения сближает таких пациентов с эпилептическими расстройствами настроения. Помимо пориоманов, к этой же группе «аффектэпилепсии» О. Bumke [12] относит дипсоманов. Все же он сохраняет выделенную Е. Краепелин [4] группу «людей влечений», но, убрав из нее пориоманов, помещает в нее пироманов и клептоманов, рассматриваемых Е. Краепелин [4] не в рубрике психопатических личностей, а в «первичных (прирожденных) болезненных состояниях» в виде «импульсивного помешательства». Из уже описанных Е. Краепелин [4] подтипов в группе «людей влечений» у О. Bumke [12] остаются моты и растратчики. В группу «жаждущих ссор» [4] О. Bumke [12] включает и «возбудимых», для которых находит присущими, помимо мощной аффективной возбудимости, психогенные сумеречные состояния. Этически ущербная часть возбудимых лиц переходит, согласно О. Bumke [12], в следующую крепелиновскую группу, именуемую «враги общества». К группе «фершробен» О. Bumke [12] причисляет патологических изобретателей, фантастов, основателей религиозных сект и «избавителей мира», и его понимание фершробенов соответствует трактовке Е. Краепелин [4]. Часто в черты собственно чудачества примешиваются истерические и маниакальные характерологические включения. По отношению к заключительной группе конституциональных психопатий, «конституционально нервным» (у Е. Краепелин [4] относимым к «первичным болезненным состояниям», а не к психопатическим личностям), О. Bumke [12] употребляет понятие дисгармонического склада, которое, как он сам же отмечает, применимо ко всем психопатиям, и описывает у конституционально нервных — что гораздо ранее В. Morel [16] описывал у «нервных» или «невропатов» — с детства возникающие различные телесные и психические реакции: высокую температуру по незначительному поводу, рвоту, поносы, а также повышенную возбудимость, приступы гнева, жестокости, плача и проч. В подростковом возрасте часты ипохондрические и тревожные реакции, невроты органов. В периоде обучения «нервные» выделяются селективной одаренностью. После тридцати лет «нервные» явления обычно прекращаются.

Соответственно эмоциональным особенностям О. Bumke [12] выделяет несколько типов «конституционально нервных», Е. Краепелин [15] делал акцент на их типологии лишь в 7-м издании учебника. Так, О. Bumke [12] выделяет мягких и ворчливых психастеников; «чистых эстетов» (испытывающих отвращение к практической деятельности); возбужденные натуры (движимые внутренним беспокойством) с ускоренным темпом речи; раздражительных (от которых более всего страдают окружающие); и, наконец, склонных к развитию не вспышек гнева, а к длительному внутреннему напряжению по незначительным поводам, приводящему к тяжелым последствиям: самоубийству, поджогам и прочим криминальным поступкам. Самым частым симптомом конституциональной нервозности является страх, способный выражаться в фобиях

и ипохондрических опасениях, а слабость воли в тяжелых случаях доходит до абулии, хотя, согласно О. Bumke [12], у «нервных» порой наблюдается и «нервная полипрагмазия»: стремление делать несколько дел сразу. Болезненные реакции в первом издании «Диагноза душевных болезней» представляют только набросок. О. Bumke говорит о невозможности их четкого разграничения и просто перечисляет конституциональную лабильность настроения, психогенные реакции, патологические сверхценные идеи, тюремные психозы, бред кверулянтов, невроты несчастного случая, причем все эти реакции подразумевают определенное болезненное предрасположение. О. Bumke [12] подчеркивает и связь психастении с алкоголизмом, морфинизмом и другими болезненными пристрастиями и выделяет аномальное развитие характера проституток и преступников, при которых бывает невозможно отделить эндогенные и экзогенные причины. Более подробно в болезненных реакциях О. Bumke [12] рассматривает лишь неврастению истощения. В одной рубрике с психопатиями и болезненными реакциями у О. Bumke [12] оказывается и врожденная идиотия, что служит еще одним напоминанием о концепции дегенерации В. Morel [16] и V. Magnan [13, 14], в которой эмоционально-волевые особенности рассматривались вместе с интеллектуальными недостаточностями. Следует отметить, что в учебнике Е. Краепелин [17] до появления в нем специальной рубрики «психопатические личности» в 7-м издании такие личности «скрывались» в рубрике «состояния психической слабости» [18] (а в первом издании учебника О. Bumke [12] последний термин употреблялся вместе с психопатическими конституциями для определения единой рубрики).

В 1924 г. выходит второе издание учебника психиатрии О. Bumke [10]. К этому времени в мировой психиатрии распространяются идеи конституциональной типологии Е. Kretschmer [19]. О. Bumke во втором издании учебника выступает в числе противников конституциональной концепции Е. Kretschmer, к которым можно отнести К. Wilmanns [20], Н. Gruhle [21], К. Jaspers [22] и К. Schneider [23] (хотя последний одновременно испытывал и большое влияние идей Е. Kretschmer [19, 24]). О. Bumke [10] отрицает шизоидную психопатию как таковую и рассматривает большинство описанных Е. Kretschmer [19] вариантов шизоидного темперамента (холодных аристократов, деспотов, людей расчета, патетических идеалистов) как здоровых людей [9], причем проводит свою аргументацию очень убедительно. Ошибку Е. Kretschmer в описании нормальных темпераментов О. Bumke [10] видел в том, что Е. Kretschmer [19] исходил при этом из патологических видов эмоциональной жизни [9]. Следует напомнить, что шизофрению О. Bumke [10] понимал как экзогенно-органическое заболевание, в неоправданности такой позиции О. Bumke, в свою очередь, упрекал известный отечественный психиатр М.Я. Серейский [25].

Из названия главы, посвященной «психопатическим конституциям, реакциям и развитиям» О. Bumke [10]

убирает «прирожденные состояния душевной слабости» (под которыми понималась и врожденная общая интеллектуальная недостаточность), на этот раз следуя установке Е. Краепелин [4] ограничить понимание психопатических личностей эмоционально-волевыми особенностями. Функциональные психозы, психопатические конституции и реакции О. Вумке [10] объединяет понятием «эндогенные формы». В трактовке О. Вумке [10] эндогенные формы являются вариантами нормальной психической конституции, постепенными отклонениями от «среднего психического происхождения». Их невозможно резко отграничить от нормы, они смешиваются в симптомах. Мания, меланхолия, хроническая паранойя, истерическая и нервная конституция реже встречаются в чистой форме, чаще — в смешанной. Их выделение — определенная абстракция, «насилие над естественными отношениями». С точки зрения О. Вумке [10], так же нельзя отграничить эндогенные конституции и патологические реакции, а симптоматику преходящего «нервного истощения» (реактивную неврастению) — от симптоматики начинающегося неизлечимого нервного заболевания. Все же во втором издании учебника О. Вумке больше структурирует описание «психогенных реакций», среди которых выделяет: 1) неврозы войны, 2) неврозы несчастного случая, 3) ипохондрические формы и 4) приступы и психозы в виде реактивного ступора, сумеречного помрачения сознания, истерического делирия, ганзеровского синдрома, псевдодеменции [10].

Несколько иначе и многообразнее во втором издании представляются «абстрактные» группы психопатических конституций. Так, от «аффектэпилепсии» О. Вумке [10] отделяет «пориоманов», «возбудимые» выделяются отдельно из «жаждущих ссор» первого издания «Диагноза душевных болезней» [12], и добавляются «эмоционально-лабильные» (соответствующие описанию К. Wilmanns [26]), «душевно мягкие» (близкие «сенситивным» Е. Kretschmer [24]), «душевно холодные» (соответствующие описаниям К. Schneider [7, 23]), сексуально перверзные, импульсивные и фанатики. «Истерическая конституция», «неустойчивые», «фершробены» и «враги общества» сохраняются с первого издания в малоизмененном виде, но во втором издании исчезает выделяемая Е. Краепелин [4] группа «людей влечений». «Лгуны и мошенники» [4] также не рассматриваются О. Вумке [10] отдельной группой, видимо, он относит их к варианту истерической конституции *pseudologia phantastica*. «Жаждающие ссор» упоминаются О. Вумке [10] в связи с паранойальным развитием, в котором он выделяет два варианта: кверуляторное и сенситивное, сопоставимые с «паранойей борьбы» и «сенситивным бредом отношения» в описаниях Е. Kretschmer [24].

В 1929 г. выходит в свет третье издание учебника О. Вумке [3], значительно переработанное и сокращенное в объеме. Концептуальные изменения в области психопатических конституций и реакций, представленные в третьем издании, уже сохранялись О. Вумке

вплоть до 7-го переиздания учебника [11]³ включительно. Соответствующая глава называлась «Психопатические предрасположения (Anlagen), реакции, установки и развития» (вводится понятие «установки»). В третьем издании учебника О. Вумке исчезает звучавшая довольно убедительно в предыдущем издании критика конституциональной типологии Е. Kretschmer [9], в особенности различных форм шизоидного темперамента. О. Вумке [3] переходит на сторону «конституционистов». Он тоже начинает говорить о «психофизических» типах конституции: о пикнически-типопатическом [19] и об эпилептически-энехетическом [27], а также о связи астенических расстройств обмена веществ с астеническими «нервными» и больными шизофренией [19]. При этом О. Вумке [11] отмечает, что другие аномальные личности не образуют закрытого конституционального круга. Нет единых «нервных» конституций и истерических, есть только «нервная несостоятельность и истерическая установка по отношению к жизни», обе установки возникают на почве различных конституций. Так, с точки зрения О. Вумке [11], бред кверулянтов и «сенситивный бред отношения» [24] не предполагают определенного психопатического предрасположения. Асоциальные психопаты «неустойчивые», «сексуально перверзные», «возбудимые», «жаждущие ссор», «фершробены», «фанатики» не отграничиваются четко от вышеназванных форм и настолько пестры и многообразны, что подразделить их по отдельным конституциям не представляется возможным. Как и в предыдущих изданиях, О. Вумке [11] подчеркивает, что в области психопатий и психопатических реакций нет четких границ, везде присутствуют лишь переходы, промежуточные формы и смешанные состояния.

О. Вумке [11], как будто с его стороны и не было весьма убедительной критики понятия «шизоидного темперамента» Е. Kretschmer [19] во втором издании учебника, даже начинает описание отдельных типов психопатических предрасположений с шизоидов. При этом он приводит не типологию шизоидов Е. Kretschmer [19], а собственные наблюдения различных «чуждачеств» шизоидных личностей: психиатра, который беседовал со своими пациентами всегда на расстоянии полутора метров, профессора, который, узнав, что у его дочери диагностирован рак, выставил гроб под новогоднюю елку и т.п., относя к шизоидам, таким образом, «фершробенов». Первое впечатление от таких психопатов — что в их эмоциональной жизни «что-то происходит неправильно». О. Вумке [11] отмечает противоречивость шизоидов не только в области эмоций, но и в мышлении: склонность к мудрствованию; удивительное развитие логики, которая при этом в одном звене доводов может оказаться настолько заряженной личными эмоциональными переживаниями, что искривляется весь последующий ход мыслей;

³ Цитирование производится преимущественно по 7-му изданию [11] 1948 г.

наличие способности совмещать области знания, которые достаточно далеко расположены друг от друга. Как особые типы шизоидов О. Вумке [11] выделяет: 1) шизоидных фанатиков, 2) недовольных, 3) душевно холодных, 4) «врагов общества» (с тяжелой моральной недостаточностью), хотя признает, что «преступники» не являются единой психопатической группой (многое зависит как от наследственности, так и от воспитания, обстоятельств жизни, судьбы).

Противоположным шизоидному оказывается тимопатический круг («циклоиды» Е. Кречмер [19]). К этому кругу О. Вумке [11] относит гипертимов, дистимиков (подавленных), эмоционально лабильных (со склонностью к реактивным депрессиям), от последних идут переходы к нервным и конституционально шизоидным с «тимопатическими» включениями. К тимопатическому кругу О. Вумке [11] относит также «синтонных» Е. Блеулер [28], «мягких эгоистов» (сторонящихся печальных переживаний, избегающих брака, потому что брак будет для них «невыносимой нагрузкой»), «эмоционально мягких аутистов» (прячущих свою уязвимость за «железной маской»), «тревожных» (содержание тревоги которых может принимать и ипохондрический характер, или же страх таких психопатов отличается совершенно особой структурой). Психопаты с такими чертами личности, в представлении Вумке, могут воспитать своих детей полными трусами, из-за своего собственного страха запрещая обычные подростковые занятия спортом, устраивая грандиозные скандалы из-за опозданий с приходом домой.

Под влиянием К. Шнейдер [23] О. Вумке [11] отдельной группой выделяет ананкастов (склонных к навязчивым состояниям) и называет «нуждающимися в признании» те расстройства характера, которые ранее называл «истерическими».

Как О. Вумке [10] уже отмечал во втором издании учебника, некоторые варианты гипертимных психопатов без четкой границы переходят в кверулянтов, отличающихся не только повышенным чувством «Я» и активностью, но и чертой, не очень свойственной чистым гипертимам, — неуважением к чувствам других. Другой тип параноидной личности, по О. Вумке [11], ближе стоит к депрессивному темпераменту, в нем преобладают уязвимость и недостаток самоуверенности, это — «сенситивные» Е. Кречмер [24].

Группу «неустойчивых» (по Е. Краепелю [4]) О. Вумке [11] находит подобной «относительно слабоумным» Е. Блеулера [29], поскольку «неустойчивые» выглядят слабоумными по отношению к позиции, которую они занимают, и задачам, которые они перед собой ставят.

«Возбудимых» и «раздражительных» (по Е. Краепелю [4]) О. Вумке [11] объединяет, отмечая у них не только склонность к помрачению сознания, но и к обманам чувств и патологическому опьянению. Выделяемых ранее «пориоманов» и «дипсоманов» (главной чертой которых являются только периодические запои или странствия) О. Вумке [11] предполагает состоящими из различных психопатических групп (нервные, с при-

ступами дисфорий, или постоянно испытывающими внутреннее беспокойство).

О. Вумке [11] описывает и особую группу «несостоятельных» (Insuffiziente) психопатов. В его понимании, в истерических психопатах за болезненной потребностью в признании всегда присутствует болезненное чувство собственной «непригодности». Но обратное справедливо не для всех психопатов с чувством собственной несостоятельности, которое необязательно приводит к истерической установке. О. Вумке [11] находит, что группа «несостоятельных» психопатов не очень большая, но пестрая и охватывает тех людей, которые теоретически несут в себе большие надежды благодаря своей одаренности, а практически оказываются несостоятельны вследствие эмоциональной или волевой недостаточности. Эти люди довольствуются скромным местом в жизни, оставаясь с неприятным ощущением, что их «обошли» значительно менее умные. Среди «несостоятельных» есть и такие, интеллект которых «слишком острый», он «разлагает» то, чего касается, но не действует творчески. Такие люди все знают лучше, но ничего не могут сделать сами.

После описания «психопатических типов» О. Вумке [3, 11] переходит к «психопатическим состояниям, установкам и развитиям». К психопатическим он относит такие состояния, которые развиваются в существенной части без внешнего повода, зависят от обусловленных возрастом «колебаний» личности, хотя некоторые состояния вызывается внешними психическими или соматическими вредностями, а во многих случаях происходит такое смешение воздействий, что разделить приобретенное и наследованное, телесные и психические компоненты невозможно.

Как отмечает О. Вумке [11], из чисто практических соображений такие психопатические состояния называют «неврозами», выражая этим термином что «невротические» люди не являются «душевнобольными». В научном смысле такие границы провести невозможно. Первоначальный смысл слова «невроз» означал любое страдание нервной системы, а во времена О. Вумке приобрел значение расстройств, патологическая анатомия которых еще не открыта, но должна быть открыта. В таком понимании неврозы являются функциональными заболеваниями, в которых участвует психика, но эти заболевания не производят впечатления собственно душевных болезней.

«Нервозность» О. Вумке [3, 11] уже не рассматривает, как ранее, в качестве «психопатического типа», она переносится в своеобразный вариант невроза, в «психопатические состояния». Особо рассматривает О. Вумке [11] «ипохондрические картины», которые «нервные» чаще всего демонстрируют на амбулаторном врачебном приеме. По выражению автора, забота о собственном теле и страх перед болезнью и смертью и у некоторых здоровых находятся в состоянии постоянной «готовности». Среди всевозможных ипохондрических синдромов специальное внимание О. Вумке [11] уделяет сифилофобии, которая может развиваться как

у не страдающих сифилисом людей, так и у действительно больных сифилисом, поскольку среди них очень часто наблюдается преувеличенная ипохондрическая озабоченность.

При навязчивых состояниях, согласно O. Bumke [3, 11], также нельзя говорить о замкнутом, определенном круге конституций. Все же он отмечает большую частоту навязчивостей при атипично окрашенных депрессиях у ананкастов и «тимопатов». При навязчивостях, намеки на которые наблюдаются и у здоровых людей, речь идет о формальных расстройствах мышления: навязчивом стремлении думать о тех вещах, которые больной по логическим основаниям уже давно отклонил. O. Bumke [11] приводит при этом интересный пример пациента, который всю свою мебель отправил в хранилище, поскольку она напоминала ему об измене жене с секретаршей. Каждый раз, когда больной касался мебели, он должен был думать, что теперь умрет его жена. Из-за этого пациент жил среди голых стен, хотя фактически достаточно равнодушно относился к судьбе своей супруги. Многие навязчивости сопрягаются с суевериями. Навязчивое мышление сопровождается страхом, а именно страх делает невозможным отклонение навязчивых мыслей и является движущей силой навязчивых поступков. Хотя поведение пациентов с навязчивыми состояниями (текущими или в виде эндогенных периодических фаз, или сохраняющиеся в течение всей жизни) может отличаться своеобразной «расщепленностью», больные шизофренией с навязчивостями отличаются, по мнению O. Bumke [11], тем, что не критичны к своим навязчивым явлениям и дают своим навязчивым влечениям иное объяснение, нежели ананкасты.

Под «психогенными реакциями» O. Bumke [11] понимает симптомы, которые связаны с «ожиданием каким-то образом быть непременно больным», поэтому у O. Bumke [11] понятие «психогенного» выступает ближе к «истерическому». Автор термина «психогенный» R. Sommer [30] употреблял его синонимично, но E. Kraepelin [4] стал придавать термину «психогенный» более широкое значение. В происхождении психогенных реакций O. Bumke [11] придает большую роль «нормальному человеческому свойству внушаемости». К психогенным реакциям O. Bumke [11] относит многообразные расстройства чувствительности: так называемые Globus («комочек») hystericus и Clavus («гвоздь») hystericus, полагая, впрочем, последние неспецифическими для истерии, поскольку оба симптома часто встречаются у тревожных, возбужденных, нервных пациентов, а у истеричных могут и отсутствовать; манжетные, пятнообразные, а также по форме неотличимые от органических анестезии; ограничение полей зрения, неравномерные болевые рефлексy. Среди психогенных реакций он рассматривает параличи, встречающиеся как изолированно, так и в сочетании с контрактурами и болевыми расстройствами, при этом истерические парезы касаются не мышц, а движений, и локализованы преимущественно на левой стороне

тела. Наблюдается и «психогенный симптом Ромберга», при котором больные не качаются, а падают в ту сторону, с которой они рассчитывают на поддержку. Как и во втором издании учебника [10], к психогенным реакциям O. Bumke [3, 11] относит истерические припадки, истерический ступор, истерическое помрачение сознания, состояния спутанности, истерические делирии, ганзеровский синдром, псевдодеменцию (напоминающую в описании O. Bumke современную «тотальную диссоциативную амнезию» [31, 32]). Причем именно при псевдодеменции O. Bumke [11] находит границы между намеренным обманом и «психогенным» происхождением, особенно прозрачными, и в то же время отмечает, что картины псевдодеменции порой встречаются и при шизофрении, и после эпилептических припадков, и в течение органических процессов (опухолей головного мозга, прогрессивного паралича, черепно-мозговых травм). Позиция O. Bumke [11] в целом в отношении возможности дифференциации «психогенных» и преувеличенных и симулированных симптомов весьма скептическая, он полагает, что такая дифференциация «принципиально невозможна». Психологический механизм, который лежит в основе образования и тех, и других симптомов — один и тот же до первоначального звена: в первом случае — это более или менее неясное самовнушение, во втором — сознательное размышление. Даже доказанная симуляция не опровергает истерии. Согласно O. Bumke [11], «психогенным» расстройствам более подвержены юные, неразвитые, «малоцивилизованные» люди, а также женщины (эти категории людей легче оказываются под влиянием, у них не так развито самообладание). Проблема понимания O. Bumke [11] психогенных расстройств состоит в том, что он не ограничивает их возникновение реактивными механизмами, но отмечает, что они могут развиваться «по внутренним причинам» (у тимопатов и больных алкоголизмом, а также при различных функциональных и органических психических заболеваниях). Картина легких форм шизофрении может быть неотличима от чисто «психогенных» расстройств. К психогенным реакциям O. Bumke [3, 10, 11] относит военные неврозы и неврозы несчастного случая. При неврозах несчастного случая он подчеркивает не только неоднородность конституциональной почвы, но и психологических механизмов происхождения симптомов. Наиболее часто встречаемые типы почвы при неврозах несчастного случая: склонность к истерическим реакциям, ипохондрически-тревожное основное настроение, кверуляторный темперамент и конституциональная нервная истощаемость. При этом все эти типы нерезко отличаются друг от друга и смешиваются.

После описания психогенных реакций O. Bumke [11] отдельно рассматривает «истерическую установку» и «параноические развития». Особое выделение истерической «установки» появляется, только начиная с третьего издания руководства [3]. Свойство «жажды признания» O. Bumke [11] расценивает как само по себе

«нормальное»: «каждый хочет что-то значить для себя и для других». Особенностью истерической жажды признания является то, что за всеми преувеличенными претензиями к воображаемой жизни стоит несостоятельность по отношению к реальной жизни, неспособность глубоко чувствовать ее красоту и страдания, справиться с ее задачами и заявить о себе. О. Bumke [11] определяет истерического психопата как психопата, ощущающего свою «непригодность» и стремящегося найти замену своей неполноценности в «кажущейся жизни». Истерические психопаты принадлежат к различным конституциям, они отличаются не только по душевной структуре, но и по телосложению. По впечатлению О. Bumke [11], молодые истерики с пикническим габитусом и душевной теплотой, синтонностью, с циклотимной или сенситивной личностью прогностически более благоприятны, нежели более тяжелые с диспластическими, астеническими и душевно шизоидными типами конституции. С точки зрения О. Bumke [11], формированию истерического характера способствует неправильное воспитание («истерическая» мать, изнеживающая заботливо-тревожная обстановка), определенные события: разочарование в браке или работе, потеря единственного ребенка, страдание длительным телесным заболеванием (при эпилепсии и рассеянном склерозе истерические черты встречаются чаще, эгоизм, развивающийся у большинства хронически больных, также способствует формированию истерической личности). Одной из основных черт истерического характера является эгоизм. Конечно, как метко отмечает О. Bumke [3, 10, 11], «все люди являются эгоистами». Но они не являются абсолютными эгоистами и не всегда и следуют своим эгоистическим целям, используя другие средства. Они ставят более отдаленные цели и стремятся не столь к непосредственному, как к стойкому успеху. Истеричные хотят одного и всегда «наличными»: заставить других, по меньшей мере, обратить на себя внимание и получить признание. У некоторых истериков эгоизм выступает с жестокой беспощадностью: тот, кто не обращает на них и их интересы внимания, становится врагом. Так, любезность и внимание к окружающим, стремление делать подарки, принимать участие в чужих радостях и горестях может на проверку оказаться чистым эгоизмом: стремлением проникнуть в жизнь других людей, сделать их зависимыми и вынудить к благодарности и привязанности. Каждый аффект и каждое настроение истеричных может внезапно прекратиться, или превратиться в противоположное: преувеличенная любовь обращается в неоправданную ненависть, воодушевление в отвращение и пр. Истерики не обладают единой личностью, «сегодня они другие, чем вчера», из одной роли они переходят в другую. При этом роль, которую они играют, может требовать и преувеличенного «фанатизма правды». Но и эта «любовь к правде» является фальшивой, как и религиозный фанатизм, и социальная готовность помочь. Потребностью во внимании О. Bumke [11] объясняет «с трудом доступные нормальному по-

ниманию» суицидальные попытки и самоповреждения у истеричных. Суицидальные попытки большей частью несерьезные, рассчитанные на театральный эффект, а самоповреждения часто обусловлены и влечением сделать что-либо извращенное.

При параноидных развитиях О. Bumke [11], как и при истерической установке, не находит в основе единой психофизической конституции. Некоторые кверулянты относятся психически и телесно к пикнически-тимопатическому кругу, но другие отличаются атлетическим телосложением, в их семьях тимопатические и шизофренические психозы встречаются не чаще, чем в общей популяции. От кверулянтов существуют переходы к истерическим личностям, у которых сутяжничество придает жизни содержание и порой является формой выражения стремления к интригам, и к «фершробенизированной фанатиком», «улучшателям мира», смещая картину в шизоидную сторону. Еще более тесные связи существуют между сенситивными и истерической установкой, тимопатическим кругом форм и психастенической «неприспособленностью», дистимическими темпераментами. Бред кверулянтов и сенситивный бред отношения О. Bumke [11] рассматривает только как синдромы, развивающиеся на генетически неоднородной, но психологически родственной почве. По его мнению, у многих сенситивных личностей, страдающих не из-за отношений с другими людьми, а из-за внутренних трудностей, «мук совести», незначительный внешний повод может привести к тому, что из сверхценной идеи стремительно развивается бред. Так, О. Bumke [11] приводит пример пациента-мазохиста, который много лет жил в счастливом браке с понимающей женой. Будучи женщиной без садистических склонностей, супруга, чтобы доставить мужу удовлетворение, периодически крепко поколачивала его палкой. Когда однажды эта палка была неправильно спрятана, может быть, ее видел слуга, у супруга почти взрывным образом развивается бред: окружающие люди знают о его пороке и избегают его, демонстрируя свое неуважение. Такие больные не учитывают быстро проходящего интереса, равнодушия и эгоцентрической установки других людей, которые вряд ли так долго и много будут озабочены чужими проблемами. При том что прогноз сенситивному бреду отношения О. Bumke [11], как и Е. Kretschmer [24], дает благоприятный, он отмечает, что «параноидная установка» не только под внешним неблагоприятным воздействием, но и по внутренним причинам может периодически «усиливаться» несколько раз в жизни.

В заключение следует отметить, что О. Bumke в своей концепции психопатий подчеркивает, что отдельные их типы являются абстрактными схемами, а в реальности преобладают переходы и смешения. Критерий «тотальности» психопатических свойств он не упоминает, в отличие, например, от П.Б. Ганнушкина [2] и К. Birnbaum [33], и не находит важным возрастной критерий для диагноза. О. Bumke [3, 11] избегает четких определений некоторых понятий в по-

границной психиатрии; так, параноические развития он эпизодически называет установками и описывает истерическую установку так, что ее можно понимать как развитие личности. И эта тенденция объясняется опять же его точкой зрения, что психопатии, психопатические реакции и развития в реальности предстают в смешанном виде, границы между ними прозрачны. Убедительная критика конституциональной типологии Е. Kretschmer во втором, самом объемном издании учебника психиатрии О. Bumke [9, 10] сменяется принятием конституциональных концепций для части психопатий в последующих изданиях учебника [3, 11]. Если первоначально в систематике психопатий О. Bumke [12] исходит из систематики Е. Kraepelin [4] с некоторыми поправками, то с третьего издания учебника О. Bumke [3], как и П.Б. Ганнушкин [2], испытывает влияние конституциональной типологии Е. Kretschmer [19], а также систематики психопатий К. Schneider [7, 23]. Но О. Bumke [3, 11], как и П.Б. Ганнушкин [2], не пользуется типологией шизоидов Е. Kretschmer, а представляет оригинальную собственную типологизацию шизоидов. Несколько иной, нежели у Е. Kretschmer [19], выглядит у О. Bumke [11] и типологизация тимопатов («циклоидов»). В результате, крепелиновские «фершробены» растворяются у О. Bumke в группе шизоидов, а как особые типы шизоидов О. Bumke [11] описывает «шизоидных фанатиков», «недовольных», «душевно холодных» и «врагов общества». К тимопатическому кругу, помимо гипертимных, дистимных, синтонных и эмоционально-лабильных, О. Bumke [11] относит и описывает типы «мягких эгоистов», «эмоционально мягких аутистов» и «тревожных». Как особый тип психопатии он выделяет «несостоятельных», однако, по мнению М. Reichardt [6], несостоятельность является общим признаком для психопатов. Из систематики О. Bumke [3, 11] исчезают «люди влечений» Е. Kraepelin [4], а дипсоманов и пориоманов он полагает состоящими из разных психопатических групп. Выделяется оригинальное, даже афористическое описание О. Bumke [3, 11] истерической установки.

Однако с учетом того, что конституциональная концепция Е. Kretschmer [19] в процессе дальнейшего развития психиатрического знания не подтвердилась, можно сказать, что критика О. Bumke «шизоидных» типов Е. Kretschmer во втором издании учебника [10] оказалась более прогрессивной, чем его принятие и развитие конституциональной типологии в последующих изданиях учебника [3, 11].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Краснушкин ЕК. Проблема динамики и изменчивости психопатий (1940). В кн.: ЕК. Краснушкин. Избранные труды. Москва: Государственное издательство медицинской литературы (Медгиз), [State Publishing House of Medical Literature]. 1960:375–392. Krasnushkin EK. Problema dinamiki i izmenchivosti psihopatij [The problem of dynamics and changeableness of psychopathy] (1940). In: E.K. Krasnushkin. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo medicinskoj literatury (Medgiz) [State Publishing House of Medical Literature]. 1960:375–392. (In Russ.).
2. Ганнушкин ПБ. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. Москва: Север. 1933:142. Gannushkin PB. Klinika psihopatij, ih statika, dinamika, sistematika [The clinic of psychopathies. Their statics, dynamics, taxonomy] Moscow: Sever. 1933:142. (In Russ.).
3. Bumke O. Lehrbuch der Geisteskrankheiten. Dritte Auflage. München: Verlag von J. F. Bergmann. 1929:808.
4. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Achte, vollstaendig umgearbeitete Auflage. IV Band. Klinische Psychiatrie. III. Teil. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth. 1915:1397–2340.
5. Bleuler E. Lehrbuch der Psychiatrie. Dritte Auflage. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1920:539.
6. Reichardt M. Allgemeine und spezielle Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. Dritte, neu bearbeitete Auflage. Jena: Verlag von Gustav Fischer. 1923:498.
7. Schneider Kurt. Die Psychopathischen Persoenlichkeiten. In: Handbuch der Psychiatrie (Herausgeb. von Gustav Aschaffenburg). Spezieller Teil. 7. Abteilung. 1. Teil. Leipzig und Wien: Franz Deuticke. 1923:96.
8. Schneider K. Die abnormen seelischen Reaktionen. Leipzig und Wien: Franz Deuticke. 1927:43.
9. Пятницкий НЮ. К проблеме соотношения характера симптомов и границ нозологических единиц в психиатрии: концепция О. Bumke. *Психиатрия*. 2017;76(4):123–128. Pyatnitskiy NYu. To the problem of relationships of symptoms character and the boundaries of nosological entities in psychiatry: concept of O. Bumke. *Psychiatry*. 2017;76(4):123–128. (In Russ.).
10. Bumke O. Lehrbuch der Geisteskrankheiten. Zweite, umgearbeitete Auflage der Diagnose der Geisteskrankheiten. Muenchen: Verlag von J.F. Bergmann. 1924:1176.
11. Bumke O. Lehrbuch der Geisteskrankheiten. Siebente Auflage. Muenchen: JF. Bergmann, Berlin – Goettingen – Heidelberg: Springer Verlag. 1948:613.
12. Bumke O. Die Diagnose der Geisteskrankheiten. Wiesbaden: Verlag von JF. Bergmann. 1919:657.
13. Magnan V. Hereditaires Degeneres. Dans: V. Magnan. Recherches sur les Centres Nerveux. Alcoolisme, folie des hereditaires degeneres, paralysie generale, medicine legale. Deuxieme Serie. Paris: G.Masson, Editeur. 1893:135–149.
14. Magnan V, Legrain P. Les dégénérés (etat mental et syndromes episodiques). Paris: Rueff et Cie Editeurs. 1895:275.
15. Kraepelin E. Psychiatrie. Ein Lehrbuch fuer Studierende und Aerzte. 7 Auflage. Zweiter Band: Klinische

- Psychiatrie. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth. 1904:892.
16. Morel BA. Traité des maladies mentales. Paris: Librairie Victor Masson. 1860:866.
 17. Kraepelin E. Compendium der Psychiatrie. Zum Gebrauche fuer Studierende und Aerzte. Leipzig: Verlag von Ambr. Abel. 1883:384.
 18. Пятницкий НЮ. Е. Краепелин и учение о конституциональной предрасположенности к психическим расстройствам (от 1-го до 7-го издания «Психиатрии»). *Психическое здоровье*. 2012;(8):83–92. Pyatnitskiy NYu. E. Kraepelin and the doctrine of constitutional predisposition to mental disorders (from the first to the seventh edition of "Psychiatry"). *Psichicheskoe Zdorov'e [The Russian Mental Health]*. 2012;8(75):83–92. (In Russ.).
 19. Kretschmer E. Koerperbau und Charakter. Untersuchungen zum Konstitutionsproblem und zur Lehre von den Temperamenten. Berlin: Springer. 1921:192.
 20. Wilmanns K. Die Schizophrenie. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1922;(Band 78, zweites und drittes Heft):325–372.
 21. Gruhle HW. Psychiatrie fuer Aerzte. Zweite, vermehrte und verbesserte Auflage mit 23 Textabbildungen. Berlin, Verlag von Julius Springer. 1922:304.
 22. Jaspers K. Allgemeine Psychopathologie. Vierte, voellig neu bearbeitete Auflage. Berlin und Heidelberg: Springer Verlag. 1946:748.
 23. Schneider Kurt. Die psychopatische Persoenlichkeit. Zweite, wesentlich veraenderte Auflage. Leipzig und Wien: Franz Deuticke. 1928:87.
 24. Kretschmer E. Der sensitive Beziehungswann. Ein Beitrag zur Paranoiafrage und zur psychiatrischen Charakterlehre. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1918:166.
 25. Serejski M. Zur Fragestellung ueber Umfang und Klassifikation der schizophrenen Reaktionen. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1935;(Band 152, Heft 3):310–323.
 26. Wilmanns K. Die Psychopathien. In: Handbuch der Neurologie (Herausgegeb. von M. Lewandowsky). Fuenfter Band. Spezielle Neurologie IV. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1914:513–580.
 27. Mauz F. Zur Frage des epileptischen Charakters. *Zentralblatt fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. 1927;(Bd. 45):833–835.
 28. Bleuler E. Die Probleme der Schizoidie und der Syntonie. *Zeitschrift fuer die gesamte Neurologie und Psychiatrie*. 1922;(Bd.78.Zweites und drittes Heft):373–399.
 29. Bleuler E. Lehrbuch der Psychiatrie. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1916:518.
 30. Sommer R. Diagnostik der Geisteskrankheiten fuer praktische Aerzte und Studirende. Mit 24 Illustrationen. Wien und Leipzig: Urban & Schwarzenberg. 1894:302.
 31. Коберская НН, Пятницкий НЮ, Менделевич СВ, Дамулин ИВ. Случай диссоциативной амнезии у пациента молодого возраста. *Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова*. 2007;107(12):82–86. Koberskaya NN, Pyatnitskiy NYu, Mendelevich SV, Damulin IV. A case of dissociative amnesia in young patients. *Zhurnal nevrologii i psichiatrii imeni S.S. Korsakova [S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry]*. 2007;107(12):82–86. (In Russ.).
 32. Jahno NN, Pyatnitskiy NYu., Koberskaya NN. Dissociative fugue: problems of diagnosis. A case study. *European Neuropsychopharmacology*. 9th Regional Meeting of the European College of Neuropsychopharmacology. 2007;17(Suppl.3):159–160. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0924-977X\(07\)70148-7](https://doi.org/10.1016/S0924-977X(07)70148-7)
 33. Birnbaum K. Kriminalpsychopathologie. Systematische Darstellung. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1921:214.

Сведения об авторе

Пятницкий Николай Юрьевич, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, Россия, ORCID ID 0000-0002-2413-8544
E-mail: piatnits09@mail.ru

Information about authors

Nikolay Yu. Piatnitskiy, MD, PhD, Cand. of Sci. (Med.), Leading Researcher, FSBSI "Mental Health Research Centre", Moscow, Russia, ORCID ID 0000-0002-2413-8544
E-mail: piatnits09@mail.ru

Автор для корреспонденции/Corresponding author

Пятницкий Николай Юрьевич/Nikolay Yu. Piatnitskiy
E-mail: piatnits09@mail.ru

Дата поступления 10.04.2020
Received 10.04.2020

Дата рецензии 02.05.2020
Revised 02.05.2020

Дата принятия 23.06.2020
Accepted for publication 23.06.2020